

Рен был готов устроить резню, когда явилось новое лицо. Однако, бросив на него гневный взгляд, он увидел, что лицо ему знакомо.

- Что ты здесь делаешь?

Минуту назад Рен собирался стереть в порошок того, кто придет следующим, но сейчас хмуро посмотрел на пришельца.

Кайт все еще сопротивлялся давлению Рена и был рад увидеть, что к ним пришел Ланс Рестети. Обильно потев, он обратился к внезапному спасителю.

- Племянник, скажи своему другу перестать делать то, что он делает.

Ланс проигнорировал Кайта и повернулся к Рену:

- Учитель, что все это значит?

- Учитель?!

Все присутствующие Рестети, Валиер и даже зеваки в толпе удивились, услышав, что сказал патриарх семьи Рестети. Обычный на вид молодой человек, которого Кайт считал простолюдином и другом Ланса, оказался его учителем.

"Из-за этого парня Ланс вдруг стал таким сильным?" - подумал Кайт о внезапной перемене Ланса и увеличении его силы.

Был ли замешан в этом простой на вид юноша, который так легко подавил их волю? Кайт все еще сомневался, но знал, что в любом случае не выйдет из этой ситуации невредимым.

Рен был действительно раздражен вмешательством Ланса, но решил объяснить своему ученику, что произошло. Как только Рен закончил свои объяснения, Ланс опустился на колени и ударился головой о землю.

- Прости меня, учитель! Я не хотел прерывать тебя, я просто волновался, потому что твой выход маны внезапно вырос, и я подумал, что ты сражаешься с кем-то сильным. Я просто хотел помочь... И все же неважно почему, но я поступил неправильно, учитель, и поэтому приму любое наказание, какое ты пожелаешь.

- Что насчет твоего дяди и его людей? Ты не собираешься их защитить?

Когда Рен спросил об этом, Кайт посмотрел на Ланса немного обеспокоенно. Случись это

раньше, благородный Ланс ни за что бы не оставил своего дядю в такой отчаянной ситуации. Тем не менее, новый Ланс был безжалостным человеком, и Кайт уже мог предугадать его ответ на вопрос Рена.

- Судя по твоему рассказу, учитель, мой дядя был неправ, защищая такую дрянь. Он заслуживает любого наказания, какое ты пожелаешь. Кроме того, учитель, если ты решишь уничтожить весь мой клан, даже если я буду сражаться бок о бок со своей семьей и нашими людьми, шансов на победу не будет. Зная это, я понимаю, что защитить моего дядю от тебя невозможно.

Ланс ответил, не поднимая головы.

- И тебе не интересно, почему твой дядя защищал молодого господина враждебной семьи? - удивился Рен.

Он действительно хотел убить Кайта за то, что тот помешал ему, но безразличие Ланса к убийству членов его семьи, показалось Рену немного странным.

Если бы речь шла о прошлом Рена, он бы и глазом не моргнул, потому что убил бы нескольких своих детей, если бы они сделали какую-нибудь глупость. Но теперь, когда он стал человеком, то понял всю сложность их взаимоотношений, особенно внутри семьи.

Неужели Ланс был так беспечен, потому что на самом деле он не Ланс Рестети, а Ван Линь? Этого не могло быть, поскольку он беспокоился о младшем брате Ланса Рестети. Тем не менее, исходя из понимания Реном Ван Линя, он должен был уже убить кого-то вроде Кайта спустя несколько дней после того, как переместился в это тело; но он не сделал этого и теперь позволял Рену убить Кайта. Рен действительно хотел знать, какие мысли крутились в его голове.

- Мне это не очень интересно, учитель, потому что очевидно, что собирался сделать мой дядя. Он, вероятно, уже заключил устное соглашение с главой семьи Валиер и пообещал руку моей сестры никчемному сыну графа. Мой дядя, должно быть, решил, что союз с семьей Валиер был единственным оставшимся у нас вариантом, чтобы пережить то, что должно произойти. Очевидно, он до последнего момента скрывал это от меня. Он, должно быть, думал обманом заставить мою сестру выйти замуж за этого уроды Валиера, сказав ей, что все это в интересах семьи.

Услышав объяснение Ланса, Рен посмотрел на реакцию Кайта и увидел, что старик удивлен. Это означало, что большая часть сказанного Лансом была правдой. Это также означало, что Ланс заранее знал о сделке Кайта.

- Если ты знал, почему не остановил его? - спросил Рен.

Еще несколько минут назад он кипел гневом, но сейчас кормил любопытство относительно

того, что происходило в уме его нового ученика.

- У меня не было выбора... Могущественный герцог королевства присматривался к моей территории, зная, как низко пали Рестети, и наши отношения с короной запятнались. Он думал, что сможет завоевать мою землю. Королевская семья допускает драки между дворянами, потому что верит в силу превыше всего. Зная, что с моей нынешней военной мощью вся моя семья будет убита, я решил посмотреть, куда приведет нас план моего дяди.

- Хм, значит, ты не против, если я убью сына твоего родственника?

- Как я уже сказал, учитель, что бы ты ни захотел сделать, я не смогу это остановить. О чем еще можно говорить?

За все время разговора Ланс ни разу не поднял головы. Рен считал, что Ланс перегибает палку своими действиями, но ему нравилась его искренность.

- Хорошо. Подними голову. Мои ученики никогда не должны склонять головы, даже передо мной.

Услышав слова Рена, Ланс встал, полный энтузиазма.

- Да, учитель!

Затем Рен повернулся спиной к Лансу и посмотрел на Саймона. Но прежде чем продолжить, бросил Лансу:

- Не волнуйся. Я помогу тебе разобраться с герцогом.

Ланс не удивился, услышав это от Рена, ведь, хотя они и встретились всего несколько дней назад, Ланс знал, что его учитель любил сражаться. Ему было гораздо любопытнее посмотреть на выражение лица учителя в этот момент.

- - -

Поговорив с Лансом, Рен наконец-то смог уделить Саймону все свое внимание. Сперва из-за чувства облегчения, а затем снова накатившего ужаса, Саймон не мог говорить и просто продолжал плакать.

Силика уже блокировала взгляды людей, не имевших отношения к инциденту. Единственными свидетелями этой жестокой сцены должны были стать Рестети и Валиер.

Наконец, Рен смог погрузить пальцы в глаза Саймона. Все это время Саймон умолял о пощаде, но Рен медленно вытащил глазные яблоки, чтобы Саймон мог испытать наивысшую боль. Седрик смотрел, как его единственному сыну выкололи глаза. Наблюдая за этой сценой, он еще больше злился на себя, понимая, насколько он бессилен.

Затем Рен вытащил язык Саймона, достал нож и медленно отрезал язык. Кровь потекла водопадом, когда рот Саймона превратился в фонтан крови.

Теперь, наконец, наступила последняя часть. Даже в своем ослабленном состоянии Саймон изо всех сил пытался остановить Рена. Люди Рестети и Валиер не хотели смотреть на сцену, которая вот-вот должна была развернуться, и закрыли глаза. Единственными, кто наблюдал за ними, были Седрик, Силика и Ланс.

Прежде чем отрезать хозяйство Саймона, Рен сначала исцелил его тело, не желая, чтобы тот умер от потери крови. Исцелив Саймона, Рен немедленно оторвал ему гениталии. В отличие от первых двух случаев, он сделал это быстро, потому что не любил держать чужие шары.

<http://tl.rulate.ru/book/19467/737371>